

Н.А. Депутатова

В.Э. Салманова

г. Казань, Россия

Специфика английского и русского диалога

Для начала следует развести русский и английский языки по некоторым характерным для них особенностям, которые обусловили основные различия в диалоге.

Русский язык относится к синтетическим языкам, то есть в нем большое значение имеют падежи, склонения и спряжения, чем обусловлено их разнообразие и сложность в языке. Это позволяет с помощью окончаний, суффиксов и приставок, то есть частей самого слова, изменять кусочки мозаики – члены предложения – так, как нам это надо, и подстраивать тем самым их друг под друга, что придает всей мозаике – предложению – гибкость.

Английский же язык относится к аналитическим языкам, где члены предложения связываются, как правило, в предложения не с помощью окончаний, а с помощью формальных внешних вспомогательных элементов: порядка предложения, определенных предлогов, связки «вспомогательный глагол + смысловой глагол». [3, С. 37]

Структурная единица английской речи – предложение. Англоязычный адресант проговаривает свое сообщение нерасчленяемыми (слабо расчленяемыми) по смыслу наборами слов, выражающими законченную мысль, и такими же наборами воспринимает сообщение адресата. [1, С.5] Но если процесс передачи – восприятия сообщения структурирован предложениями, то предложениями же должны быть структурированы и процессы кодирования – декодирования того же сообщения. Иными словами, англоязычные собеседники должны мыслить отдельными и цельными

предложениями-фразами. Это означает следующее.

1) Англоязычный адресант кодирует мысль до конца, и лишь затем сообщает ее адресату («сначала думает, потом говорит»). Уже первое слово и даже первые звуки фразы могут потребовать полной завершенности процесса кодирования мысли. Так, чтобы произнести звуки [t], [l], [v], [d] в словоформах I't, I'll, I've, I'd, адресант должен заранее «решить», в каком времени будет задействован глагол. [1, С.5]

Особо тщательно должны быть «продуманы» адресантом сообщения, построенные с привлечением сложных видовременных форм глагола, инфинитивных и причастных оборотов, сложноподчиненных предложений. При этом, чем более сложная аналитическая конструкция используется, тем меньше возможностей у адресанта перестроить предложение по ходу дела. Например, начав произносить фразу the plane is to land (самолет должен приземлиться), адресант не может оборвать свое сообщение после слова is, так как уже произнесенные слова the plane is... могут быть поняты адресатом совершенно неверно (самолет находится...). [1, С.5]

2) Англоязычный адресат воспринимает сообщение адресанта до конца, и лишь затем декодирует его («сначала слушает, потом думает»). При восприятии отдельного слова адресат может осуществить лишь его предварительное осмысливание, а также частичное переосмысливание слов, воспринятых ранее. Так, выслушав 2-е слово сообщения, адресат его предварительно осмысливает и, в то же время, частично переосмысливает 1-е слово (в соответствии с предварительно осмысленным 2-м); «прием» 3-го слова и его предварительное осмысливание сопровождается частичным переосмысливанием 1-го и 2-го слов (в соответствии с предварительно осмысленным 3-м), и т.д. И лишь после восприятия последнего слова адресат имеет возможность полностью декодировать сообщение и адекватно понять (уяснить) его смысл. [1, С.5]

В процессе декодирования очередного слова (как и в английской речи) может происходить некоторое переосмысливание (точнее, доосмысливание)

слов, воспринятых ранее. Однако такое уточнение смысла (в отличие от английской речи) практически никогда не нарушает морфологической идентификации уже декодированных слов: существительные остаются существительными, глаголы – глаголами.

Контекст, от которого мы абстрагировались, разбив диалогическую речь на отдельные монологи, эти различия в той или иной мере сглаживает. Но лишь в некоторых практических случаях, когда контекст важнее не только конкретных слов, но и целых фраз (как бывает, например, при обмене репликами между близкими людьми), выявленные различия в структуре английской и русской речи можно считать несущественными. В подобных ситуациях структурной единицей речи оказывается уже не слово (как в русском языке) и не предложение (как в английском), а диалог – система речевых актов - в целом (и даже метадиалог – система диалогов между данными собеседниками в актуальном отрезке времени). В результате такое важнейшее свойство языка, как грамматический строй (аналитизм / синтетизм) отходит на второй план. [1, С.6]

Стимулом для беседы может быть [2, С. 297-298]:

вопрос, например: Are you going home? Where have you been this summer? Did you have a good time? Where are you going? You will stay after classes, won't you?

утверждение, например: I'm going home, которое может стимулировать разную по форме реакцию;

просьба, предложение, например: Help me, please. Let's go there together. Will you open the window? Will you give me your pen? Give me your pencil, please и т.д.

Второе умение – это реагирование на речевой стимул. Реплика-стимул и реплика-реакция составляют диалогическое единство.

Вопрос-утверждение.

На вопрос Are you going home? возможна речевая реакция No, I'm stay at school или No I'm going shopping.

На вопрос Does Pete live far from school? возможна реакция Yes, he does или I don't know или Not very far или Near "Rossia"

Вопрос – вопрос:

Are you going home? – Why do you ask me?

Will you help me? – What'll I do?

Утверждение – утверждение:

I'm going home. – So am I или And I'll stay at the Academy.

Утверждение – вопрос:

I'm going home. – Why are you going home?

I'm writing a letter. – Who are you writing to?

Третье умение – развертывание реплики-ответа до придания высказываниям характера беседы. Например:

Will you have some more fish?

No, thank you. It is very nice, but I can't eat any more.

K. Hello, Mike!

M. Hello, Kate! It's nice to see you.

K. Are you glad to be back to our Academy again?

M. Yes, I am. But it was nice to have holidays. I went to the Crimea. I had a lot of fun. And what about you?

K. I had a very good time, too. I made a tour of the North Caucasus and then stayed in a camp near Elbrus.

Эти умения формируются при обучении говорению на английском языке на начальном этапе.

В русском языке мы встречаем подобные реплики: Как дела? Как поживаете? Как здоровье? Но, во-первых, они не служат целям приветствия и всегда употребляются после него, во-вторых, они действительно запрашивают о какой-либо информации (о жизни, делах, здоровье и т.п.), на что дается соответствующий ответ собеседника.

Наибольшая лингвокультурная специфика внутреннего содержания приветствия просматривается в клишированных репликах типа How do you

do? How are you? / Здравствуйте! Английское этническое сознание сфокусировано на приветствии-запросе о бизнесе, о том, как обстоят дела, или о здоровье собеседника. Поскольку первоначальная коммуникативная семантика этих реплик давно утрачена, английский речевой этикет предусматривает фактическую реакцию собеседника. Как правило, она проявляется в той же вербальной форме: А. How do you do? – Б. How do you do?

Формы глагола и сам грамматический строй языка определяет особенности использования правил при построении предложений и словосочетаний. Они своеобразным образом маркируют менталитет и образ мыслей. Во многом, именно этим обусловлено некоторое непонимание при общении людей, которые говорят на разных языках.

Литература

1. Вятютнев М.Н. Теория учебника русского языка как иностранного. / Вятютнев М.Н. - М.: Русский язык. 2008. – 376с.
2. Маслыко Е.А. и др. Настольная книга преподавателя иностранного языка./ Маслыко Е.А. - Минск: Высшая школа, 2009. - 401с.
3. Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Современное состояние и проблемы. // Сборник статей. М.: Наука, 2008, - 371с.